

СЕКЦИЯ 2

**АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО,
МЕЖДУНАРОДНОГО
ЧАСТНОГО, ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА**

**ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

В. А. Бутич

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, vladabutich@mail.ru*

Данная статья посвящена теоретическому изучению института «интеграционное правосудие». Путем анализа имеющихся в доктрине международного права определений «интеграционного правосудия» автором были выделены основные содержательные элементы понятия, которыми являются термин «интеграция» и набор специфических компетенций. В процессе изучения понятий интеграции и специфических компетенции судов интеграционных объединений. В частности, автором отмечено, что основная задача интеграционного правосудия заключается не только в разрешении споров между государствами, но и в эффективном контроле деятельности институтов интеграционного объединения.

Ключевые слова: интеграционное правосудие; интеграция, интеграционное объединение; наднациональность, судебный контроль; механизм разрешения споров.

**THE CONCEPT AND ROLE OF INTEGRATIVE JUSTICE
IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW**

V. A. Butich

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, vladabutich@mail.ru*

This article is devoted to the theoretical study of the institution of "integrative justice". By analyzing the definitions of "integration justice" available in the doctrine of international law, the author has identified the main substantive elements of the concept, which are the term "integration" and a set of specific competences. In the process of studying the concepts of integration and specific competences of courts of integration associations. In particular, the author noted that the main task of integration justice is not only to resolve disputes

between states, but also to effectively control the activities of the institutions of the integration association.

Keywords: integration justice; integration; integration association; supranationality; judicial control; dispute settlement mechanism.

С развитием интеграционного права и распространением международных судебных и квазисудебных органов в научный оборот доктрины постсоветского пространства наряду с понятием «суды интеграционных объединений» постепенно вошёл термин «интеграционное правосудие».

Вместе с тем, на сегодняшний день данный термин воспринимается представителями международно-правовой доктрины неоднозначно. Некоторые ученые (в частности А. С. Исполинов [1]) и вовсе подвергают сомнению правомерность использования данного термина, обосновывая свою позицию отсутствием в отечественной доктрине ясного понимания того, что следует понимать под интеграцией. Также А. С. Исполинов указывает, что суды интеграционных объединений хоть и обладают специфической компетенцией контроля за актами, принимаемыми институтами интеграционных объединений, в первую очередь, являются неотъемлемой частью международного правосудия в целом и отвечают всем признакам международного суда.

С. Ю. Кашкин выделяет феномен интеграционного правосудия как особую разновидность международного правосудия, которая по мере своего развития и более широкого распространения приобретает многие оригинальные черты, в том числе заимствуемые из судебных систем суверенных государств [2, с. 6]. Между тем, в своих работах С. В. Кашкиным не было выделено отличительных черт интеграционного правосудия.

А. О. Четвериков указывает, что «интеграционное правосудие связано с созданием и деятельностью интеграционных объединений государств в экономической и других сферах жизни» [3, с. 161]. А. Ю. Саломатин и А. Ф. Мещерякова определяют интеграционное правосудие как систему разрешения споров, основанных на действии правовых норм, регулирующих внутригосударственную и международную интеграцию [4, с. 85].

С учетом изложенных подходов, можно сделать вывод, что содержание понятия «интеграционное правосудие» определяется через понятие «интеграция» и характеризуется набором специфических черт, отличных от международного правосудия.

На сегодняшний день в доктрине отсутствует единый подход к определению понятия «интеграция». По мнению Т. Н. Михалевой, это обу-

словлено «во-первых, наличием множества моделей, типов интеграционных процессов, которые различаются по целям и функциям, и, во-вторых, различиями национальных интересов, которые преследуются отдельными государствами или группами государств» [5, с. 13].

Так, А. С. Исполинов определяет интеграцию как особую форму межгосударственного сотрудничества, в первую очередь в сфере экономики, имеющую четкое и понятное региональное применение [1, с. 108]. При этом он выделяет две формы интеграции: соглашения о зонах свободной торговли, при которых государства сохраняют право самостоятельно регулировать экономические отношения с третьими странами, а также региональные экономические объединения [1, с. 108-110].

А. А. Челядинский рассматривает интеграцию как «добровольный, объективный, осознанный и направленный процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных политических и финансовых систем, обладающий потенциалом регулирования и развития, основанный на интересе самостоятельных субъектов» [6, с. 29].

В контексте международного права следует отметить определение интеграции, сформулированное Ю. С. Безбородовым, согласно которому международно-правовая интеграция — это процесс объединения правовых систем с помощью международно-правовых средств с целью достижения единообразия правового регулирования, связанный с деятельностью правосоздающих субъектов в международном праве, проходящий на универсальном и региональном уровнях с использованием специфичных правовых методов и в разных формах» [7, с. 66]. По своей сути, интеграция является более высоким уровнем взаимодействия между государствами и иными субъектами, когда участники данного процесса отчуждают часть своего суверенитета в пользу наднациональных органов [7, с. 62-63]. Исходя из этого, феномен наднациональности является ключевым элементом содержания международно-правовой интеграции.

Для определения характерных содержательных признаков (или компетенций) интеграционного правосудия целесообразно обратиться к дефиниции «интеграционного правосудия», предложенной Г. В. Алексеевым, А. А. Гапеевым, которые понимают его как «систему разрешения споров, возникающих при применении интеграционных норм, а также осуществления судебного контроля за принимаемыми в интеграционных объединениях нормативных документов, которые применяются как внутри интеграционных объединений, так и в национальных правовых порядках» [8, с. 45]. Тем самым, Г. В. Алексеев и А. А. Гапеев выделили одну из основных особенностей интеграционного правосудия — компетенцию судебного контроля за правомерностью актов интеграционных объединений.

При исследовании понятия «интеграционное правосудие», А. И. Ковлер были выделены также такие существенные черты (компетенции) судов интеграционных объединений, как:

- аннулирование актов институтов интеграции, в случае их несоответствия нормам учредительных договоров интеграционного объединения;
- преюдициальный контроль нормативных актов интеграционного объединения по запросам соответствующих субъектов;
- возможность наложения судом санкций за неисполнение государством-членом интеграционного объединения договорных обязательств или решений этого суда [9, с. 19-20].

Очевидно, что приведенные признаки не являются обязательными, поскольку компетенция суда интеграционного объединения, в первую очередь, определяется согласованием воли государств при его создании. При этом, на успех работы суда влияет и ряд иных факторов. Вместе с тем, компетенция контроля, предоставляемая государствами судам интеграционного объединения, обладает скорее качествами квазиконституционных судов [10, с. 125], нежели международных.

Все перечисленные выше свойства интеграционного правосудия обусловлены важным свойством интеграционного объединения – наднациональностью. Как верно подмечено Т. Н. Нешатаевой, «государства, создающие организацию нового типа, передают международному органу свои суверенные функции, затрагивающие само ядро властных полномочий по управлению территорией, населением и взаимоотношениями с другими акторами международной жизни» [11, с. 244]. А. С. Исполинов отмечал, что «передача на уровень институтов объединения полномочий по принятию нормативных актов общего применения, непосредственно регулирующих правоотношения в государствах-членах объединения и применяемых их национальными судами при разрешении споров — и является основным отличительным признаком интеграционных объединений от иных форм межгосударственного экономического и иного сотрудничества» [1, с. 110]. Объем и характер полномочий, передаваемых государствами в рамках интеграционного объединения, порождает необходимость создания системы эффективного контроля правомерности нормативных актов, принимаемых институтами интеграционных объединений, который и реализуется через соответствующий механизм разрешения споров, именуемый «интеграционное правосудие».

Подводя итог изложенному, интеграционное правосудие представляет собой механизм разрешения международных споров, возникающих в рамках интеграционного объединения, в ходе реализации которого осу-

ществляются не только функции международного правосудия, но и специальные квазиконституционные полномочия. При этом, интеграционное правосудие играет важную роль не только в разрешении споров между государствами, но и в формировании и углублении интеграции в рамках конкретного объединения, путем реализации соответствующих контролирующих функций.

Библиографический список

1. *Исполинов А. С.* Что скрывается за броским термином «Интеграционное правосудие»? / А. С. Исполинов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – №3. – с. 105-120.
2. *Кашкин С. Ю.* Интеграционное правосудие: сущность и перспективы / Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА); Отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 112 с.
3. *Четвериков А.О.* Гарантии независимости органов правосудия интеграционных объединений современных государств: сравнительно-правовой аспект. / А. О. Четвериков // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 161-166.
4. *Саломатин А. Ю., Мещерякова А. Ф.* Социально-правовой мониторинг интеграционного правосудия и задачи его развития в эпоху глобализации / А. Ю. Саломатин, А. Ф. Мещерякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – № 4 (36). – 2015. – С. 84–94.
5. *Михалева Т. Н.* Правовое регулирование региональной экономической интеграции: вызовы и перспективы / Т. Н. Михалева. – Минск : Институт радиологии, 2016. – 194 с.
6. *Челядинский А. А.* Понятие интеграции в международных отношениях: теоретический аспект. / А. А. Челядинский // Журнал международного права и международных отношений. — 2009. — № 1. — с. 29-32.
7. *Безбородов Ю.С.* Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена / Ю. С. Безбородов // Российский юридический журнал. – 2012. – № 1.
8. *Алексеев Г.В., Гапеев А.А.* Интеграционное правосудие: опыт Южной Америки / Г. В. Алексеев, А. А. Гапеев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. –2019. – №2 (28). – с. 41-48.
9. *Хабриева Т. Я., А. И. Ковлер, А. М. Белялова и др.* Международное правосудие как фактор интеграции : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер ; предисл. В. М. Лебедева. – Москва : ИЗиСП : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 192 с.
10. *Шинкарецкая Г.Г.* Классические международные суды и их роль в поддержании правопорядка / Г. Г. Шинкарецкая // Современное право. – 2012. – № 12.
11. *Нешатаева Т. Н.* Интеграция и наднационализм / Т. Н. Нешатаева // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. – 2014. – Вып. 2. – С. 243-248.